Линь Цюши предполагал, что ключ появится в кабинете главврача, Жуань Наньчжу считал так же. Поэтому они просто стали дожидаться наступления ночи.

Фэн Юнлэ, глядя на их спокойствие, также подавил волнение в душе.

Наконец, когда длинный день подошёл к концу и стрелка часов приблизилась к восьми, солнце закатилось за горизонт, а санаторий вновь поглотила темнота.

Жуань Наньчжу и остальные ждали у себя в комнате.

В назначенный час стук каблуков так и не появился. Зато Линь Цюши услышал где-то недалеко крик, принадлежавший мужчине. Голос был знакомым — это кричал Цзян Инжуй… то есть, главный врач больницы.

Фэн Юнлэ, который стоял возле окна, услышав крик, выглянул наружу и тихо позвал:

— Идите сюда…

Линь Цюши подошёл и увидел происходящее за окном.

Внизу опять появилась медсестра, которая медленно передвигалась в направлении санатория в жутко неестественной позе и тащила в руке труп, который уже невозможно было опознать.

Только по одежде Линь Цюши определил, что это тот самый врач.

Затем послышался плач ребёнка. Линь Цюши посмотрел на Жуань Наньчжу, но тот выглядел спокойным, словно ничего не уловил.

Линь Цюши, поколебавшись, всё-таки сообщил ему об услышанном звуке.

Жуань Наньчжу, прочитав написанное на экране, ненадолго задумался и сказал:

— Я пойду наверх за ключом. А вы ждите меня у входа в тоннель.

Линь Цюши покачал головой, давая понять, что не согласен с этим предложением.

«Я пойду с тобой».

Фэн Юнлэ тоже смущённо отозвался:

— Ну тогда и я тоже с вами. — Всё-таки он испытывал лёгкое унижение, наблюдая, как две девушки вместо него рискуют жизнью.

Но Жуань Наньчжу, бросив на мужчину взгляд, ответил:

— Тебе лучше ждать у тоннеля.

Фэн Юнлэ:

— …

Ему показалось или в голосе Жуань Наньчжу послышалось презрение?

Мужчина хотел было возразить, но Жуань Наньчжу уже взял Линь Цюши за руку, и они вместе покинули палату. Оставшийся в одиночестве Фэн Юнлэ ненадолго потерял дар речи.

Жуань Наньчжу и Линь Цюши добежали до шестого этажа.

Сегодня всё было иначе, нежели в другие дни — медсестра больше не носилась по коридорам, не выпрыгивала из окон. Похоже, найдя то, что так давно искала, она успокоилась.

Двое приблизились к двери кабинета главврача.

Внутри было темно и тихо — похоже, ничего необычного. Жуань Наньчжу взялся за ручку и осторожно потянул, дверь перед ними с тихим скрипом открылась. Оказавшись в кабинете, мужчина нашарил на стене выключатель и нажал на него.

В свете лампы вся обстановка кабинета предстала как на ладони, и когда глаза чуть привыкли к освещению, Линь Цюши обнаружил, что пустота рамки на стене и впрямь заполнилась.

Только на фото оказался не один человек, а двое — мужчина и женщина.

Он — в халате врача, она — в форме медсестры. Выражение лица мужчины было немного неестественным, зато женщина счастливо улыбалась, словно исполнилось её заветное желание.

Жуань Наньчжу, бросив взгляд на рамку, пошёл за стулом, поскольку рамка висела слишком высоко и необходимо было встать на что-то, чтобы до неё дотянуться.

Оглядев тем временем кабинет, Линь Цюши заметил, что ящик стола выдвинут, и подошёл ближе посмотреть.

Внутри всё ещё лежал скелет ребёнка. Линь Цюши, глядя на него, вспомнил кое о чём. Главврач, похоже, очень хотел заполучить этот скелет, раз вчера ночью решился выкрасть его… Неужели он может пригодиться? Поколебавшись, Линь Цюши вынул скелет из ящика.

Одновременно с этим и Жуань Наньчжу снял со стены рамку. А перевернув, обнаружил висящий на обратной стороне ключ.

Напряжение на лице Жуань Наньчжу сразу спало, он понял, что их догадки оказались верны, быстро снял ключ и вернул рамку на место.

Вот только здесь и возникла главная трудность… Рамку никак не получалось повесить обратно.

Казалось бы, такое простое действие, но превратилось в совершенно непосильную задачу. Рамка постоянно соскальзывала с гвоздя, и с каждой следующей попыткой Жуань Наньчжу становился всё серьёзнее.

Линь Цюши заметил, как изменилась атмосфера в помещении. Стоило снять рамку, и другие фотографии стали постепенно оживать. Вначале задвигались их глаза, затем — лица, потом… они протянули руки, пытаясь выбраться из своих рамок.

Ну а главврач на фото, которое в руках держал Жуань Наньчжу, жутковато заулыбался, так что выражение его лица сделалось почти таким же, как у медсестры рядом.

Всё произошло в считанные секунды, но Жуань Наньчжу отреагировал немедленно — переменившись в лице, он бросил:

— Что-то не так. Уходим… — Больше не пытаясь вернуть рамку на стену, он развернулся и рванул прочь.

Линь Цюши помчался следом.

Они выбежали из кабинета и направились в сторону лестницы.

Но Линь Цюши заметил одну странность: лестница, по которой они раньше довольно быстро добирались до первого этажа, почему-то сделалась неожиданно длинной. Множество пролётов спустя они поняли, что цифра этажа не меняется.

Жуань Наньчжу остановился и, нахмурившись, заключил:

— Мы застряли.

Линь Цюши не успел ничего сказать, когда впереди на лестнице появились тени: сначала только одна, но очень скоро их стало больше, целая толпа… Люди с фотографий выбрались из своего заточения.

Они стояли в конце коридора и разевали рты в улыбках, глядя на Линь Цюши и Жуань Наньчжу. Чёрные дыры глаз и ртов делали их похожими не на людей, а на размытые лица со старых снимков.

Спину Линь Цюши обдало холодом.

Жуань Наньчжу сделал глубокий вдох, медленно достал из кармана кроваво-красный нефритовый браслет и протянул его Линь Цюши.

— Надень.

Линь Цюши посмотрел на него.

— Что это?

— То, что может спасти твою жизнь.

На его лице проявилось беспокойство, которое заставило Линь Цюши явственно ощутить, что они оказались в весьма и весьма затруднительном положении.

— А ты? — спросил Линь Цюши.

— У меня есть свой способ, — он протянул ключ Линь Цюши. — Когда прорвёмся, беги сразу на первый этаж.

Линь Цюши посмотрел ему в глаза и повторил:

— А как же ты?

Тот помолчал, затем спокойным тоном ответил:

— Надеюсь, не умру.

Он сказал «надеюсь», а не просто «не умру». Линь Цюши, глядя на него в упор, непреклонно заявил:

— Нет. Я не уйду без тебя.

Жуань Наньчжу так и застыл от этих слов.

— Я не уйду без тебя, — повторил Линь Цюши. — Мы пойдём вместе.

Жуань Наньчжу:

— Не глупи…

Он явно хотел отправить Линь Цюши одного, но тут силуэты впереди стали перемещаться в их сторону.

И к тому же на поразительной скорости! В мгновение ока жуткие твари оказались прямо перед ними. В следующий миг Линь Цюши сделал кое-что неожиданное: запустил руку в свой рюкзак и вынул из него скелет ребёнка, который только что стащил из кабинета главврача!

Идея пришла к нему в голову неожиданно, и Линь Цюши даже не знал, поможет ли это, просто положился на свою интуицию…

В следующий миг окружившие их с Жуань Наньчжу твари шарахнулись прочь. И пусть вместо глаз у них на лицах зияли чёрные пятна, Линь Цюши всё равно ощутил страх, исходящий от них. Они действительно боялись этого ребёнка. А Линь Цюши ужасно обрадовался!

Жуань Наньчжу тоже всё видел, но сейчас у них не было времени размышлять, почему так произошло. Он схватил Линь Цюши за руку и бросился бежать мимо тёмных фигур, дальше, к выходу.

На этот раз твари не препятствовали им.

Линь Цюши в душе вздохнул с немалым облегчением, понимая, что они только что избежали смерти, снова.

Но теперь, пускай лестница вернулась к своему обычному состоянию, обстановка вокруг тем не менее изменилась — в воздухе разлился густой запах крови, и добежав до четвёртого этажа, Линь Цюши и Жуань Наньчжу обнаружили, что коридор испачкан в крови. Они переглянулись и заметили в глазах друг друга одинаково неловкое выражение. Очевидно, обоих посетила одна мысль: «надеюсь, Фэн Юнлэ в порядке».

В санатории воцарился настоящий кошмар: — спящие в своих палатах пациенты покинули комнаты и набросились друг на друга с явно враждебными намерениями.

Проходя по второму этажу, Линь Цюши своими глазами увидел, как один больной повалил другого на пол и вцепился тому в горло зубами, а услышав их шаги, поднял лицо, залитое кровью, и улыбнулся.

Подобных сцен вокруг было не счесть — казалось, всё зло, что накопилось в этом санатории, в один момент просто вырвалось наружу.

Жуань Наньчжу и Линь Цюши наконец добрались до места, где их ожидал Фэн Юнлэ.

Тот, едва они появились, от радости чуть не подпрыгнул. Похоже, на него тоже кто-то напал — на щеке виднелись царапины.

— Наконец-то вы пришли… Мать их, эти больные до смерти меня напугали… Они как будто все посходили с ума!

Жуань Наньчжу:

— Скорее, идём!

Фэн Юнлэ кивнул.

Наведавшись сюда днём, они убедились, что железная дверь действительно располагается в самом конце тоннеля, не так уж далеко, но всё же нужно пересечь проход, заваленный мешками с трупами.

И если днём здесь всё было спокойно, сейчас мешки, лежащие повсюду на полу тоннеля, пришли в движение, некоторые трупы даже прорывали свой мешок и высовывали наружу мертвенно-бледные руки, готовые схватить любого, кто соберётся пройти мимо.

Жуань Наньчжу шёл впереди, огибая опасные мешки, Линь Цюши двигался строго за ним следом. Фэн Юнлэ сделался бледным как смерть, но всё же не отставал. Трое весьма осторожно шли к двери, стараясь держаться подальше от мертвецов.

И всё же это была крайне трудная задача, ведь почти весь пол тоннеля был завален этими мешками, так что иногда приходилось наступать на мягкие тела.

Ощущение было поистине отвратительное, на лбу Линь Цюши даже выступили капли холодного пота.

— Бл*ть… — идущий в хвосте Фэн Юнлэ вдруг громко выругался.

Линь Цюши обернулся и увидел, что того держит за лодыжку мёртвая рука.

Хватка мертвеца оказалась настолько крепкой, что Фэн Юнлэ сразу же упал. Его голос дрогнул:

— Меня… схватили…

Он изо всех сил пытался вырваться, но пальцы жуткой руки сжались клещами — у мужчины ничего не получалось.

Линь Цюши посмотрел на Жуань Наньчжу, видя, как тот нахмурился. Потратив три секунды на размышления, Линь Цюши с решительным видом вынул из рюкзака складной нож.

Этот нож ему помог выбрать Жуань Наньчжу; продавец утверждал, что лезвие очень острое, режет сталь что мягкую глину…

С ножом в руке Линь Цюши приблизился к Фэн Юнлэ. Тот вытаращил глаза и забормотал:

— Цю… Цюцю… Что ты делаешь…

Следует заметить, что когда на вас без всякого выражения на лице взирает хрупкая девушка с ножом, это вызывает необъяснимую тревогу.

Линь Цюши, не обращая внимания на его бормотание, склонился над мужчиной.

— Не… не отрезай мне ногу… — взмолился Фэн Юнлэ, но тут же ощутил, что хватка на лодыжке ослабла. Опустив взгляд, он увидел, что Линь Цюши одним ударом отсёк схватившую его руку.

После чего воззрился на Фэн Юнлэ как на идиота.

Тому стало неловко, он смущённо посмеялся:

— Ха-ха, я же пошутил.

Линь Цюши подумал: «Я бы поверил, если бы ты не орал как оголтелый».

Жуань Наньчжу тем временем уже открывал дверь ключом. Железная дверь распахнулась, за ней показался путь, залитый мягким светом.

Жуань Наньчжу махнул им:

— Скорее…

Стоило двери открыться, и трупы задвигались активнее. Линь Цюши и Фэн Юнлэ, ускорив бег, наконец добрались до конца тоннеля.

Фэн Юнлэ на этот раз не стал строить из себя джентльмена — помахал им рукой и сразу исчез за дверью.

Жуань Наньчжу произнёс:

— Давай, заходи.

Линь Цюши кивнул. Перед тем как шагнуть за порог двери, он ещё раз бросил взгляд на тоннель за спиной, увидев у входа медсестру, которая без всякого выражения на лице смотрела на него. Рядом с ней стоял главврач, и вот его взгляд был полон ненависти, от которой сердце обдавало холодом… Можно себе представить, что будет с людьми, которые доберутся сюда после них и столкнутся у двери с этими демонами во плоти.

Линь Цюши отвёл взгляд, развернулся и следом за Жуань Наньчжу шагнул за дверь.

Пройдя по длинному коридору, они вернулись в реальный мир.

Линь Цюши вновь очутился в коттедже. Его тут же посетило ощущение пробуждения от глубокого сна.

Как раз кстати мимо шёл Каштан. Промурлыкав что-то на своём кошачьем, он потёрся головой о ногу Линь Цюши, чего не случалось уже очень давно. Тут Линь Цюши наконец пришёл в себя и обрадовано воскликнул:

— Каштан!!! Ты наконец позволишь папочке тебя обнять?!

Он радостно схватил кота, перевернул кверху пушистым пузом и зарылся лицом в белоснежный мех…

Жуань Наньчжу, который спустился в гостиную по лестнице, застал Линь Цюши за этим занятием и на мгновение замер, но вскоре вновь продолжил идти и позвал:

— Линь Цюши.

Но Линь Цюши продолжал самозабвенно нюхать кота, пока Жуань Наньчжу не окликнул его ещё раз.

— А? Что такое? — он наконец поднял голову.

На улице стояла весна, Каштан как раз линял, и когда Линь Цюши оторвался от кота, на его губах остались белые шерстинки.

Жуань Наньчжу подошёл и коснулся пальцами губ Линь Цюши, аккуратно убирая кошачью шерсть.

Линь Цюши с облегчением сказал:

— Наконец-то вышли. — Он чувствовал себя утомлённым.

— Ага. Отдохни как следует, — ответил Жуань Наньчжу. — И кстати, проверь рюкзак.

Линь Цюши кивнул, заглянул в рюкзак и на миг застыл.

Внутри он обнаружил тот самый скелет ребёнка, который вынес из кабинета главврача. Только теперь с ним случились кое-какие изменения, скелет стал чёрным как уголёк.

Жуань Наньчжу:

— Всё-таки это оказался ценный инвентарь.

Когда речь зашла об инвентаре, Линь Цюши вспомнил красный браслет, который Жуань Наньчжу ему отдал. За дверью у него не было времени рассмотреть вещицу как следует, но теперь он увидел, что браслет сделан из кровавого нефрита, очень красивого, пропускающего свет, но при этом украшенного струйками красного дымка — с первого взгляда становилось ясно, что вещь необычная. Линь Цюши снял браслет и протянул Жуань Наньчжу со словами:

— Вот, возвращаю тебе. Кстати, он очень красивый.

Жуань Наньчжу, приняв вещицу, спокойно ответил:

— Красивый-то красивый, да только снят с покойника. Впрочем, я могу подарить его тебе, ничего страшного не случится.

Линь Цюши усмехнулся:

— Я ведь не девица, зачем мне носить такое? — Он не питал интереса к украшениям.

Жуань Наньчжу приподнял бровь:

— Правда?

Линь Цюши:

— …

Он только сейчас вспомнил, что на нём до сих пор женская одежда, вздохнул и сменил тему:

— Так что будем делать со скелетом? Просто положим его где-нибудь в доме?

— В коттедже есть кабинет, оборудованный несколькими сейфами. Такие вещи лучше хранить там и доставать только перед походом за дверь.

Линь Цюши, наклонив голову, спросил:

— И какая же у него функция?..

Жуань Наньчжу покачал головой:

— Не знаю, но наверняка он может быть полезен.

Что до конкретных свойств инвентаря, необходимо каждый раз проверять опытным путём, как это было с дневником сестры.

Линь Цюши покивал в знак понимания, после чего вернулся к себе в комнату, сменил одежду, помылся и уселся в спальне за компьютер, чтобы полазить по форуму.

Честно говоря, ходить за двери с такой частотой и эффективностью — занятие и впрямь довольно утомительное. По крайней мере, Линь Цюши чувствовал себя как выжатый лимон. Интересно, как Жуань Наньчжу удаётся так легко с этим справляться?

Линь Цюши немного полегчало только к утру.

На следующий день Чэн Цяньли спросил его, как всё прошло.

Линь Цюши ответил:

— Более-менее. За дверью мы встретили человека, очень похожего на тебя.

— Похожего на меня? В каком плане?

— Умного и милого.

Чэн Цяньли с подозрением спросил:

— Что, правда? Да ты прикалываешься. Хотя я, конечно, и умный, и милый…

Линь Цюши:

— Хм-хм.

***

Жуань Наньчжу как-то говорил, что ощущение приближения похода за дверь становится более точным ко времени более поздних дверей. Например, к десятой двери чувствуется время с точностью до секунды. Может быть, это некая поблажка со стороны дверей, чтобы человек мог по крайней мере сделать все необходимые приготовления.

Выйдя из этой двери, Линь Цюши задумался кое над чем. А на третий день раздумий всё-таки обратился к Жуань Наньчжу с разговором.

Тот как раз общался с кем-то на форуме. Приподняв подбородок, Жуань Наньчжу сделал Линь Цюши знак сесть и сразу перешёл к делу:

— Говори.

Линь Цюши начал:

— На самом деле… я давно уже хотел спросить. Неужели правда кто-то возвращался живым из двенадцатой двери?

Пальцы Жуань Наньчжу, порхающие по клавиатуре, на мгновение замерли.

— Ты такой опытный игрок, и то прошёл только через десять, — продолжил Линь Цюши. — Тебе приходилось видеть тех, кто вышел из двенадцатой?

Жуань Наньчжу:

— Не приходилось.

Линь Цюши так и остолбенел.

Жуань Наньчжу:

— И в действительности никому не приходилось, — его голос звучал очень спокойно, однако смысл сказанных слов повергал в шок. — Остаётся только надеяться, — он сделал короткую паузу, — что это единственный путь.

Линь Цюши молчал.

— Ты очень силён духом, это хорошо, — продолжил Жуань Наньчжу. — Но не каждый может так, как ты, спокойно принять действительность. Поэтому им нужна некая цель.

Поэтому все весьма слаженно определили целью двенадцатую дверь.

И стали твёрдо верить, что после двенадцатой двери начнётся новая жизнь, которую они так ждут.

Линь Цюши спросил:

— И нет ни одного доказательства, подтверждающего это?

— Кому угодно другому я ответил бы, что есть. Но тебе я не хочу лгать. — Жуань Наньчжу закрыл ноутбук, повернулся и с серьёзностью во взгляде внимательно посмотрел на своего товарища по команде. — Ты мне очень приглянулся.

Под взглядом Жуань Наньчжу Линь Цюши ощутил себя слегка неловко.

В этом взгляде бесконечной глубины скрывалось слишком многое, настолько, что Линь Цюши не мог прочесть его смысла.

— Все знают об этом? — спросил Линь Цюши.

— Кто-то знает, кто-то нет. — Жуань Наньчжу развёл руками, как бы говоря «какая разница». — Это не важно. Всё равно каждому придётся пройти через назначенные испытания.

Всё равно каждому придётся пройти через свои двери — по собственному желанию или по велению дверей.

Линь Цюши не ожидал, что Жуань Наньчжу будет так откровенен с ним. Он думал, что тот найдёт какую-нибудь отговорку, чтобы его успокоить. Но Жуань Наньчжу просто рассказал всё как есть, как считал сам.

Линь Цюши сухо усмехнулся:

— Мне кажется, ты слишком меня переоцениваешь.

Жуань Наньчжу поморгал.

— Считаешь, я ошибся?

Линь Цюши промолчал.

Жуань Наньчжу не ошибся. На самом деле ответ на вопрос о двенадцатой двери был не так уж важен для Линь Цюши. Он задал его из обыкновенного любопытства.

Жуань Наньчжу вдруг сказал:

— Чэн Исе скоро должен войти в свою девятую дверь.

Линь Цюши замер, внимательно слушая.

— Я должен отправиться с ним, — продолжил Жуань Наньчжу. — И всё ещё раздумываю, стоит ли брать с собой тебя.

Линь Цюши уже перешагнул порог в шесть дверей, но девятая дверь Чэн Исе будет означать для него скачок сразу через седьмую и восьмую двери.

— Ты уже принял решение на этот счёт? — спросил Линь Цюши.

— Нет, — ответил Жуань Наньчжу. — По крайней мере, пока. Ну а ты сам что думаешь?

Линь Цюши подумал и честно ответил:

— Я не знаю.

Жуань Наньчжу, глядя на него, почему-то засмеялся. Затем сказал:

— Линь Цюши. Ты мне очень нравишься. Нам подходит работать вместе, мы идеальная пара, словно созданы друг для друга.

Он говорил это абсолютно ровным тоном, и Линь Цюши совершенно не показалось, что в его словах кроется какой-то подвох. Ему ведь тоже очень нравилось работать вместе с Жуань Наньчжу.

— Ладно, иди, — добавил Жуань Наньчжу. — Отдохни как следует.

Линь Цюши кивнул, поднялся и вышел из его комнаты.

***

Жуань Наньчжу говорил об этом много раз, но сам Линь Цюши вовсе не ощущал себя каким-то особенным. Покуда однажды с новеньким по имени Цинь Будай, который присоединился к ним не так давно, не случилось несчастье.

И Линь Цюши был первым, кто столкнулся с этим. Однажды ночью он вдруг проснулся от голода и решил спуститься вниз, поискать чего-нибудь съестного.

Но оказавшись на первом этаже и приблизившись к кухне, он услышал чавканье, словно какой-то дикий зверь пожирал свою добычу.

Шаги Линь Цюши застыли. Он не стал зажигать свет, осторожно вошёл в кухню и в тусклом свете луны разглядел в углу Цинь Будая.

Тот сидел на корточках на полу, держал в руках огромный кусок сырого мяса и остервенело вгрызался в него. Мужчина не услышал, как Линь Цюши вошёл, он полностью погрузился в процесс пожирания.

Зрелище было настолько жутким, что Линь Цюши едва не решил, что каким-то образом попал за дверь. К счастью, это наваждение длилось всего секунду. Немного поколебавшись, Линь Цюши всё-таки заговорил. Он позвал мужчину по имени:

— Цинь Будай…

Тот замер, выражение его лица окаменело. Он медленно поднял голову и увидел стоящего на пороге кухни Линь Цюши.

Когда их взгляды встретились, Линь Цюши даже показалось на миг, что перед ним не человек вовсе, а дикий зверь.

Но Цинь Будай очень быстро пришёл в себя, медленно поднялся с пола, бросил мясо и сказал:

— Я могу всё объяснить… — Он направился к Линь Цюши.

Линь Цюши ощутил невольное желание отшатнуться от него, но сдержал в себе этот порыв. Цинь Будай подошёл и встал прямо перед ним.

— Я не хотел этого, — сказал он. — Но я не могу сдержаться.

Мужчина облизнул губы, задержав взгляд на стройной белой шее Линь Цюши, затем опустил глаза и повторил:

— Я правда… не могу сдержаться.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728455